А. Жариков

МАКСИМКИН ОРДЕН

Художник Н. Мишуров

После боя в деревню ворвались немецкие захватчики. Грабят, убивают, бесчинствуют... Пришлось Максимке с матерью днём в погребе отсиживаться.

Ночью Максимка тайком вылез. На месте, где шёл бой, осталось много винтовок и автоматов. Максимка собрал оружие и спрятал. Пригодится...

А вскоре в Максимкину хату пришёл незнакомый человек. – „Куда ты спрятал автоматы? – тихо спросил он. – Нам оружие как воздух нужно". – „Ничего я не знаю" – отрезал Максим.

– Вот что, – сказала Максимкина мать, – вы мальчишку в партизанские дела не впутывайте. Рано ему. Да и сам будь осторожен. Ходишь средь бела дня. Хоть бы бороду-то как следует приклеил...

Ушёл человек. Заковылял по улице, опираясь на суковатую палку.

У мальчишки сон пропал: все ночи о партизанах думает. „Где они? Лес-то велик...“

Вскоре слух прошёл: партизаны в соседнем селе немецкий штаб разгромили. Гитлеровцы взбесились, всё село спалили. Только и слышно: партизаны, партизаны.

„Уйду к партизанам, – решил Максимка. – Не маленький, тринадцать годов". Перекинул через плечо верёвку и пошёл в лес. Будто тёлку ищет.

Лес Максимка знал хорошо. Заблудиться не боялся. Идёт, прислушивается, нюхает лесной воздух: не пахнет ли партизанской махоркой.

Незаметно наступил вечер. Похолодало. Никаких признаков партизан... „Не заночевать ли в ворохе сухих листьев?" – подумал мальчишка. Он устал и очень хотел есть.

В кустах зашуршало. Вышли двое. – „Ты что тут выгляды-ваешь?" – „Тёлку ищу, – захныкал Максимка. – Тёлка сбежала в лес..."

–Идём! – приказал человек помоложе. – Там разберёмся, кто ты. Ишь придумал: „тёлку ищу!“ – Завязали Максимке глаза и повели.

Привели его в землянку. Там за столом сидел человек. Это он приходил за автоматами. Только бороды теперь не было. – „А я вас разыскивал, – обрадовался Максим. – Если примете в отряд, я вам все автоматы отдам!“

–Видали, орёл какой!–усмехнулся командир.–Оружие дашь–спасибо, а взять в отряд не могу. У меня не детский сад.–Максим и упрашивал, и слезу пускал, но командир был неумолим.

Хорошо, что партизанский минёр, дед Михаил, словечко замолвил: „Пионер он, и парень смелый. Мне подмога в подрывном деле будет."–„Ладно, оставайся, – сдался командир. – Но не хныкать в случае чего... И матери сообщить надо".

Сначала Максимка помогал повару: картошку чистил, воду таскал, дрова рубил.

А когда партизаны уходили на боевое задание, на посту с винтовкой стоял. Очень хотелось и Максимке пойти с ними, но все только отшучивались: „Сиди дома, мы тебе гостинчиков принесём!“ – Обидно!

Но однажды ночью в землянку пришёл дед Михаил. Зажёг коптилку, закурил.–„Вставай, Максимка, одевайся потеплее, на боевое задание пойдёшь. Ленточку красную с шапки сними..."

Доро́гой минёр объяснил Максимке задачу: „К фронту идёт эшелон с танками и боеприпасами. Мы должны пустить его под откос". – Обрадовался Максимка: пусть фрицы повоюют без снарядов!

Долго шли партизаны тёмным сосновым бором. Впереди Максимка, за ним минёр с санками, на которых под хворостом лежала взрывчатка.

Валенки у Максимки разные. Правый, отцовский, то и дело соскакивает.– „Зачем же ты босой ногой на снег? Я подам",– басил вполголоса дед Михаил.

На опушке партизаны притаились. – „Ну, Максимушка, – сказал минёр, – вези санки на мост. А дальше – как я тебя учил... Помнишь?" – Максим молча кивнул.

Где-то далеко послышался паровозный свисток.– „Ну, пора!– сказал минёр.– Придём домой, я тебе шерстяные носки дам. Ишь, на босу ногу...“

Максимка влез на насыпь и пошёл навстречу колючему ветру. „А ну как часовой трахнет в меня из автомата?“—думает он, но тут же гонит такую мысль.

Он знает: партизаны взяли часового на мушку. В случае чего – помогут.

А всё же страшно... Вот он, немецкий часовой, на мосту, рядом. Так и кажется, сейчас пнёт ногой санки, и тогда всё пропало!

Но часовой даже носа не высунул из тулупа: подумаешь, мальчишка с санками! Мало ли их из села за дровами в лес ходит...

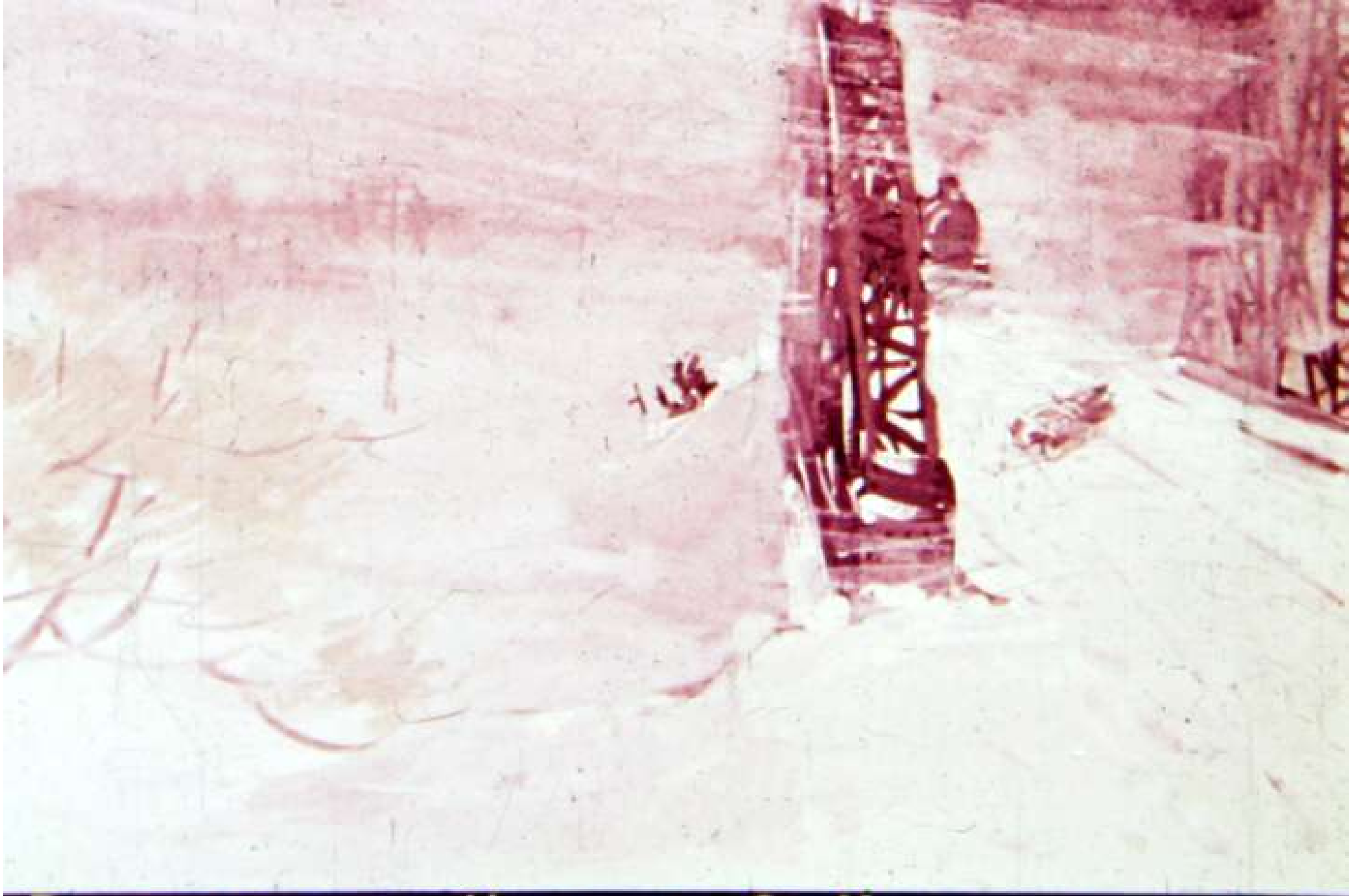
Максим оглянулся. Сзади показался эшелон. „Убегать или ещё рано?..“ – „Эй! Не мешайт паровозу!“ – закричал немец.

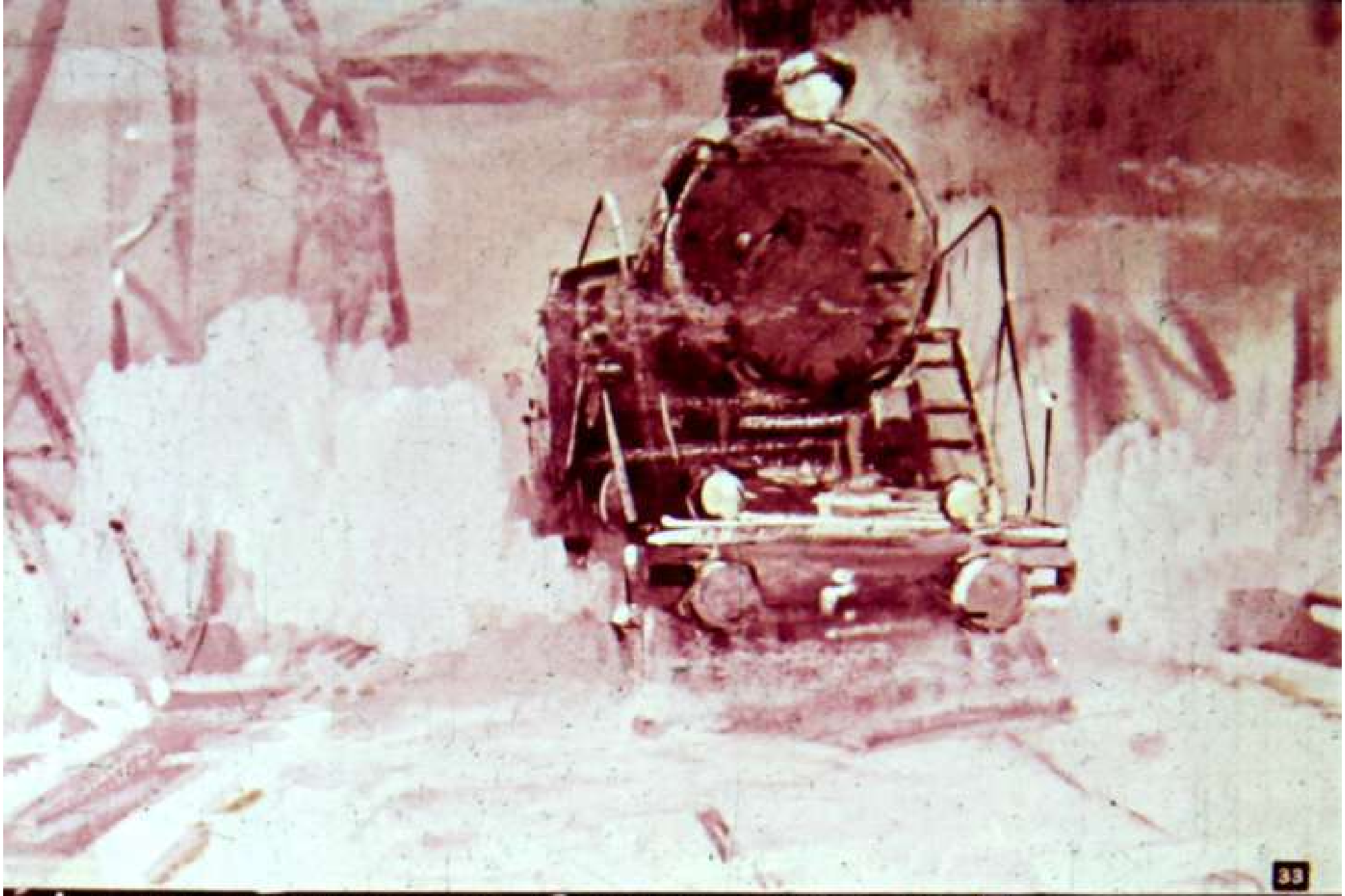
Максимка, будто очень испугался, бросил санки между рельсами и бежать...

Немец веселится: га-га-га! Смешно ему, что Максимка снял большой валенок и одна нога у него босая.

Раздался выстрел. „Не в меня ли?" – Максимна оглянулся и увидел, как гитлеровец кубарем летит с насыпи.

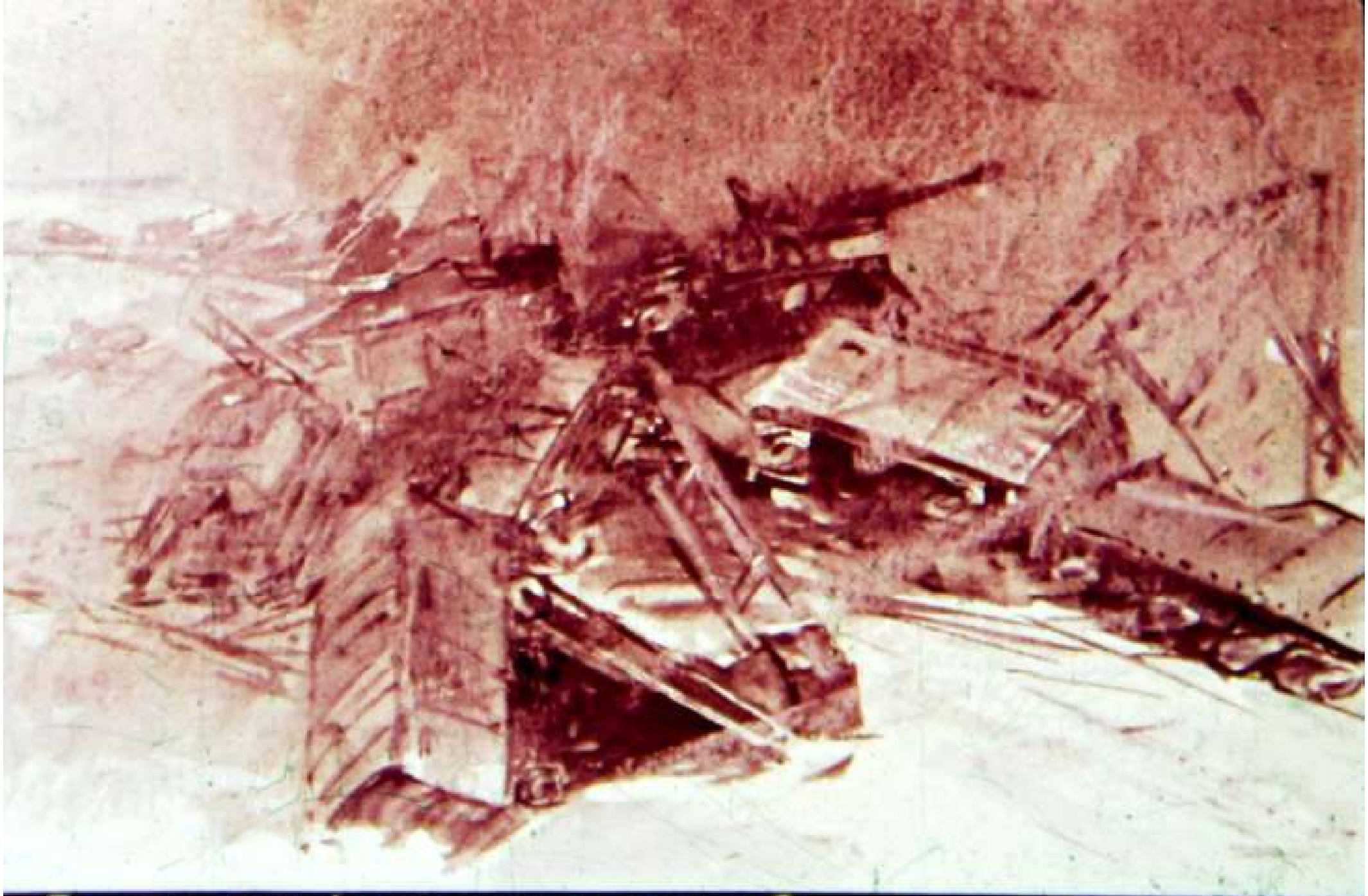
А поезд уже на мосту... Слышен стук колёс. Пыхтит паровоз, дрожит под тяжёлым составом железнодорожное полотно.

Бросился Максимка с насыпи и покатился колобком.

Вздрогнула земля, раздался взрыв. А Максимка всё катился и видел то голубое небо, то снег, то чёрный столб дыма...

Гремели платформы, танки, пушки. С чудовищным треском падали на лёд вагоны.

Потом наступила тишина. На том месте, где был мост, стоял густой столб дыма. Максимке показалось, что где-то опять идёт поезд: тук-тук-тук-тук! Прислушался – это сердце его стучит.

– Максимка! – послышался знакомый голос минёра. – Тикай в лес! Да сапог, сапог-то надень!

Побежал Максимка через речку по заснеженному льду к лесу. То и дело падает. Назад посмотрит: страшно!

Вот и лес. Вокруг свои – партизаны. Ну и поздравляли они Максимку с боевым успехом! Вверх подбрасывали...

А ночью, когда разыгралась вьюга, партизанский отряд сменил свою базу. Ушёл в глубь леса.

За подвиг юный партизан Максим Попков был награждён орденом Красной Звезды. О нём было напечатано в фронтовой газете.

А вскоре Советская Армия освободила родную землю, занятую врагом, и двинулась на запад. Партизаны влились в войска. Мансимна стал солдатом.

Сейчас Максим Фёдорович Попков – кадровый офицер Советской Армии. Он дружит с ребятами и часто рассказывает им о партизанской жизни.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-78-66

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20 Цветной 0-30